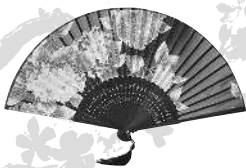

РАДУКА
ДЖА

РАДИКА
ДЖА

ИСПОВЕДЬ ГЕЙШИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(540)
ББК 84(5Инд)-44
Д40

Серия «Мемуары гейши»

Radhika Jha

MY BEAUTIFUL SHADOW

Перевод с английского *Н. С. Ломановой*

Компьютерный дизайн *В. А. Воронина*

Разработка внутреннего оформления *И. Ю. Гришиной*

Печатается с разрешения автора
и литературного агентства The Susijn Agency Ltd.

Джа, Радика.

Д40 Исповедь гейши : [роман] / Джа Радика; [пер. с англ. Н.С. Ломановой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Мемуары гейши).

ISBN 978-5-17-083760-1

В Японии век гейш и их «грешных» сестер, куртизанок-ойран, давно прошел, но им на смену пришли другие — восточные красавицы эскорта, за большие деньги скрашивающие досуг состоятельных господ.

Их изысканность и элегантность вошли в поговорки. Красота и роскошь стали для них, по сути, смыслом жизни и единственной настоящей любовью. Но счастливы ли они, эти современные наследницы традиций «веселых кварталов»?

Перед вами — откровенная исповедь одной из японских «гетер» наших дней — Каё.

Что же заставило ее, в недавнем прошлом — обычную домохозяйку из среднего класса, променять унылый брак без любви на опасную роскошь жизни «в тени», где все совсем не так, как кажется, и за все приходится платить?..

УДК 821.111-31(540)
ББК 84(5Инд)-44

ISBN 978-5-17-083760-1

© Radhika Jha, 2014
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2015

М
О
Я
П
Р
Е
К
Р
А
С
Н
А
Я
Т
Е
Н
Ь

Хотите узнать один большой секрет? Мы, правда, мало знакомы, но мне ужасно хочется с кем-нибудь поделиться. Ну так слушайте. Все мы стремимся вступить в некий клуб. И пока идут его поиски, дух наш находится в смятении и мы испытываем постоянное беспокойство. Со временем смятение лишь возрастает. И вот в один прекрасный день мы этот клуб находим, и жизнь обретает смысл. Теперь у нас есть цель. И хотя у входа может вытянуться длинная очередь, мы терпеливо ждем, предвкушая. А когда двери клуба открываются и мы на-

конец слышим свое имя, нас охватывает радость сродни той, что испытывают моряки, вернувшиеся в родной порт.

Членство в клубе в корне отличается от принадлежности к какой-либо группе. Все мы с рождения входим в сообщества. Вы мужчина, а я женщина. Вы американец, а я японка. От нас с вами это никак не зависит. Все решили без нас, не оставив нам выбора.

Но вступление в клуб подобно браку по любви — здесь можно выбирать. Я тоже член клуба. Вы можете встретить нас повсюду — в Гинзе, Маруноути, Аояма и Омотэсандо — главных кварталах города. Наш клуб очень велик, возможно, это самый большой клуб в Токио и даже в Японии. Однако про него мало кто знает. Чтобы туда вступить, не надо заполнять анкет. Там нет устава и дресс-кода. У клуба даже нет названия. Членских взносов и платы за вход тоже не требуют, хотя пребывание в нем обходится намного дороже, чем доступ в фешенебельные гольф-клубы парка «Киба». И возрастного ценза тоже нет. Просто принимают вас не сразу.

Правда, одно ограничение все же имеется: членами клуба могут стать только женщины. Мужчины утверждают, что женщины не умеют хранить секреты. Все это чушь. Мой клуб — самая главная тайна Токио. Многие его члены даже не подозревают, что вступи-

ли в него. Возможно, он и не самый старый в городе, но зато самый представительный. Никто из нас не знает, сколько женщин там состоит. Но я вижу их кругом — в метро, на улицах, в банках, госучреждениях и больницах. Вы можете спросить, как же мы узнаем друг друга? Не знаю, как остальные, но у меня особое чутье. Я моментально распознаю своих. И они отвечают мне тем же, чуть заметно улыбаясь или слегка приподнимая бровь. Кто-то другой на моем месте попытался бы подзаработать на подобной осведомленности. Банки и кредитные организации просто озолотили бы меня за такую информацию. Но я не из таких — ведь члены нашего клуба мне как сестры. Я знаю их привычки. Мне известно, о чем они думают в шесть вечера в воскресенье, когда готовят семейный ужин. Или в одиннадцать утра в понедельник, когда прогуливаются по главной улице, Гинзе, ожидая открытия магазинов. И если в четверг в три часа дня они торопятся к метро в Маруноути, я прекрасно знаю, какие мысли витают в их виновато склоненных головках. Я вижу этих красавиц — высоких, стройных, не подвластных возрасту, и сердце мое переполняет гордость. Мужество тех, кто вопреки надвигающейся старости и усталости от жизни пытается сохранить молодежавый вид, трогает меня до слез. Сколько же унижений

им пришлось вынести, чтобы так долго оставаться в клубе!

Члены любого клуба входят в разные фракции и имеют свой поведенческий кодекс. У нас тоже есть две противоборствующие группы — домохозяйки и офисные дамы. У первых полно свободного времени, но мало денег. Перед тем как что-нибудь купить, они долго ходят по магазинам и присматриваются. Подкупают продавцов, чтобы те сообщали им о семейных распродажах. Эти женщины столь изобретательны и целеустремленны, что невольно вызывают восхищение.

У офисных дам водятся деньги, но нет времени. Они работают наравне с мужчинами с девяти утра до восьми-девяти вечера и могут ходить по магазинам только в выходные и в обеденный перерыв. Правда, иногда им удается заскочить туда вечером, если повезет уйти с работы пораньше. Они часто хныкают, как младшие сестренки. Жалуются, что домохозяйки всегда успевают расхватать лучшее, а им приходится довольствоваться тем, что осталось. Поэтому и одеваются они хуже нас. Но на самом деле все обстоит несколько иначе. Эти дамы, по сути, маленькие девочки, которые не хотят подрастать и учиться готовить. Они покупают себе кучи всяких тряпок — платьев с оборочками и блузок в цветочек. Даже сумки и шарфики

у них пестрят цветами. Они обожают побрякушки. Планшеты и мобильники сверкают, клавиши звенят, а ногти украшены блестящими камушками. Девочки воображают, что так они скорее завоюют сердца наших мужчин. Но вот здесь они ошибаются. Наши мужчины несвободны. Их любовь уже отдана компании, где они работают. Для офисной дамы остается лишь их собственное «я». Если она готова его ублажать, у нее есть шанс. Если нет — мужчина для нее потерян.

В нашем клубе есть еще одна группка, которую дружно презирают две остальные. Это домохозяйки, которые одеваются как офисные служащие. Они весьма искусные актрисы, в них горит неугасимый огонь желания, в свете которого эти женщины кажутся вечно юными непорочными девами. Но все это лишь обман зрения. Тот факт, что их можно встретить в магазинах и в одиннадцать, и в три, когда настоящие офисные леди сидят на работе, выдает их с головой. Мужчины об этом прекрасно знают — недаром у них загораются глаза при виде этих созданий. Они и вправду заслуживают восхищения. В их внешности нет ничего случайного — от длинных сверкающих ногтей и тщательно уложенных блестящих волос до шарфиков «Эрмес» и сумочек от Луи Виттона. А какие сочетания цветов — фиолетовый с оранже-

вым, сиреневый с коричневым, серый с льди-сто-голубым. Такого не найдешь на страницах модных журналов. Все это творческие изыски моих сестер, в которых они отважно фланируют по улицам Токио. В районах Гинзы или Аоямы я никогда не чувствую себя одиноко, там я в окружении родственных душ, и сердце мое переполняет гордость...

Наш клуб можно назвать клубом ценителей красоты. Но красота как таковая нас не интересует. Мы не гоняемся за красивыми вещами и не заполняем свои дома бесполезной мишурой. Не проходим многие мили, чтобы полюбоваться прекрасным пейзажем или редкой птицей, и не платим бешеные деньги, чтобы послушать то, что иностранцы называют «божественной» музыкой. Красота, созданная другими, нас не волнует. Мы стремимся создавать свою собственную красоту и носить ее на себе. Она не что-то окостенелое — мы ежедневно творим и изменяем ее. Именно нас можно назвать истинными эстетам, поскольку украшаем мы себя и только себя. И пусть наши дома стары и с них порой осыпается штукатурка, а внутри попахивает плесенью, когда мы выходим из них после утреннего туалета, мы молоды, свежи и неотразимы. А наша одежда и макияж — просто верх совершенства.

Х
О
Р
О
Ш
И
Й

П
А
Р
Є
Н
Ь

Вы, вероятно, уже догадались, к какой группе принадлежу я. Да, я замужняя домохозяйка. Вы удивлены? Тогда послушайте мою историю, и вам все станет ясно.

Я вышла замуж в семнадцать лет и очень этим гордилась. Потому что не была хорошенькой, как моя подружка Томоко Охара. В ней все было безупречно. Маленькие красивые ушки, плотно прилегающие к голове. Высокая стройная фигурка, какие бывают только у моделей. Тонкая прозрачная кожа, светящаяся легкой голубизной, присущей дорогому китайскому фарфору.

Но красота, как пламя свечи, отбрасывает тени. Когда Томоко входила в комнату, все остальные девочки как бы переставали существовать. Никто из них не хотел находиться в ее тени. Поэтому она выбрала в подружки меня. Я была невзрачная, но рядом с Томоко мир приобретал для меня новые краски.

Вам, конечно, интересно, как я выглядела тогда. Но нет, не буду расстраивать себя подобными воспоминаниями. Скажу только, что уже в школе у меня появилась грудь, как две большие тыквы. Когда-то наша семья была довольно состоятельной, но потом мы обеднели, и мать покупала мне одежду секонд-хенд — на большее средств не хватало, — которая к тому же вечно была тесна в груди. Только школьная форма у меня всегда была новая. Но и тут мать ухитрилась экономить, покупая две белые блузки вместо трех, так что, когда одноклассница пролила на меня чернила, мне пришлось надеть летом свитер, чтобы скрыть пятна.

Благодаря Томоко я познакомилась со своим будущим мужем. Рядом с нашей школой, прямо за углом, находился элитный мужской лицей «Гёсэй», и Томоко легко могла заполучить любого тамошнего парня. Большинство наших девочек мечтали выйти замуж за выпускника «Гёсэя», и многим это удалось. Но Томоко не интересовали мальчишки. Она

хотела подцепить кого-нибудь постарше — настоящего взрослого мужчину. Поэтому уже со школьной скамьи она гуляла со студентами. Ее примеру последовала и я.

Рю Нисикава был другом парня, с которым встречалась Томоко. Он был родом с Кюсю, получал стипендию и жил на станции «Ёцуя» в общежитии, которое содержали христианские монахи. Высокий, смуглый и такой худой, что, казалось, его локти вот-вот проткнут рубашку, физически он был полной моей противоположностью. Я была маленькая, пухленькая и, как большинство городских девушек, довольно светлокожая, почти беленькая.

Когда мы в первый раз увиделись, он все больше молчал и только украдкой посматривал на мою грудь. Я тоже незаметно разглядывала его. Мне показалось, что он похож на птицу — темную и безмолвно-угрюмую. Но глаза у него были живые и блестящие, и его взгляд согревал меня, как весеннее солнышко. Поэтому я ничуть не удивилась, когда Томоко сказала, что он снова хочет увидеть меня. Томоко нравилось, когда мы были вместе, и поэтому идея, что я буду встречаться с другом ее парня, привела ее в восторг.

— Мы теперь совсем не будем разлучаться, — радовалась она, сообщая мне эту но-